

учные общества, в том числе Баварская академия наук, приняли его в ряды своих действительных членов, что явилось внешним проявлением признания его выдающихся научных заслуг. Особым предметом гордости для Грегоровиуса стало присвоение ему звания почетного гражданина Рима. Он признавался государственному секретарю Тиле: «Я нисколько не добивался этого, но с радостью готов сказать, что рассматриваю эту честь как увенчание меня прекрасной пальмовой ветвью, явившейся наградой за мои долгие труды. И поскольку она совершенно заслуженна, я не променял бы это звание ни на миллион, ни на герцогский титул, если бы кому-то вздумалось предложить мне взамен то или другое. Этим вполне удовлетворено все мое честолюбие, так что у меня нет более другого желания, кроме как с чистой совестью провести остаток своих дней в тишине и покое, если мне только удастся найти такое местечко».

Впрочем, свою признательную благодарность Риму Грегоровиус выразил, создав во многих отношениях образцовый труд «Свидетельства о римском гражданстве со времен Средневековья». Отдельные отзвуки тем по истории города Рима фигурируют и в множестве небольших сочинений Грегоровиуса. Завершив свое главное творение, он более не видел перед собой новой задачи, достойной трудов и усилий, «поскольку», как писал он тому же Тиле, «после такого труда, каким была история Города, все прочее, попадающее в сферу моих интересов и возможностей, представляется мелочным и малозначительным... Я даже должен признаться, что в настоящее время вся эта книжная ученость и копание в бумагах утомляют меня. Мне приносят отраду лишь греческие авторы, и теперь я всецело посвятил себя греческому языку». И все же вышло так, что эти занятия греческим оказались — не вполне осознанно для самого Грегоровиуса — подготовкой к созданию новых замечательных произведений.

Дело в том, что люди типа Фердинанда Грегоровиуса, возможно, и могли бы наслаждаться отдыхом, но дух влечет их